

УДК 811.112.2`36
ББК 80-84

А.Д. Мельник

**ФРАЗЕОСХЕМА
«WAS + PERS.
PRON₁ [<ART₁>SUB₁] +
<NICHT>+ VERB!(?)»
В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ**

Дано описание фразеосинтаксической схемы современного немецкого языка «Was + Pers. Pron₁ [<Art₁>Sub₁] + <nicht> + Verb!(?)» в структурном, семантическом, этимологическом, парадигматическом, синтагматическом, стилистическом, фразеологическом и функциональном аспектах. Обоснован фразеологический статус данной фразеосхемы, которая имеет обязательные неизменяемый и изменяемый компоненты, характеризуется признаками воспроизводимости, структурно-семантической устойчивости и целостности, идиоматичности и экспрессивности. В целом данная фразеосхема достаточно частотна в практике речевой коммуникации.

Ключевые слова: синтаксическая фразеология; синтаксическая фразеологическая единица; фразеосинтаксическая схема; фразеосхема; немецкий язык.

DOI 10.23683/1995-0640-2018-4-151-160

Мельник Анастасия Дмитриевна – преподаватель ДГТУ, соискатель кафедры теории языка и русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
E-mail: anastasha82@yandex.ru

© Мельник А.Д., 2018.

Ведение

Языковые единицы, относящиеся к фразеологической системе языка, неоднородны по своему составу, так как фразеологизации могут подвергаться единицы практически любого языкового уровня (за исключением фонетического) [Меликян, 2014, с. 11]. Наиболее полно современная типология синтаксических фразеологических единиц (далее – СФЕ) дана в работах В.Ю. Меликяна, который выделяет четыре класса СФЕ: коммуникемы (слова-предложения), фразеосинтаксические схемы (фразеосхемы), устойчивые модели и устойчивые обороты [Меликян, 2016, с. 5].

В данной статье рассматривается один из классов СФЕ – фразеосхемы. Вслед за В.Ю. Меликяном определим фразеосхему «как коммуникативную предикативную единицу синтаксиса, представляющую собой определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему, характеризующуюся наличием диктумной и модусной пропозиции, обладающую грамматической и лексической частичной членимостью, проницаемостью, распространяемостью, сочетающуюся с другими высказываниями в тексте по традиционным правилам и выполняющую в речи эстетическую функцию. Структурная модель фразеосхемы предполагает наличие двух обязательных компонентов: первый из них является неизменяемым (опорным) как в лексическом, так и в грамматическом аспектах, второй – изменяемым, т.е. лекси-

чески свободно варьируемым, а грамматически устойчивым» [Меликян, 2014, с. 162].

Фразеосхемы в германистике не получили своего должного описания, имеются лишь отдельные работы, что и обуславливает актуальность настоящего исследования.

Цель статьи. Статья ставит перед собой цель рассмотреть фразеосинтаксическую схему «Was + Pers. Pron₁ [<Art₁>Sub₁] + <nicht> + Verb!(?)» современного немецкого языка в этимологическом, структурном, семантическом, парадигматическом, синтагматическом, стилистическом, фразеологическом и функциональном аспектах для выявления её фразеологических свойств, и, соответственно, выяснить в итоге возможность отнесения данной фразеологизированной конструкции к фразеологической подсистеме языка.

Методология, материалы и методы. Методология исследования синтаксической фразеологии включает в себя принцип антропоцентризма, принцип системности, принцип антропоцентризма и принцип детерминизма.

Материалом для исследования послужили художественные произведения, публицистические издания, а также материалы живой разговорной немецкой речи, которые отобраны методом сплошной выборки из немецких корпусов COSMAS и DWDS.

Для анализа примеров применялись описательный метод, метод компонентного анализа семантической структуры предложения, синтаксического моделирования, метод фразеологического анализа, трансформационный метод, а также метод этимологического, контекстуального и дискурсивного анализа.

Обсуждение и результаты. Рассмотрим основные системные характеристики фразеосинтаксических схем немецкого языка на примере фразеосхемы «**Was + Pers. Pron₁ [<Art₁> Sub₁] + <nicht> + Verb!(?)**», которая является полисемичной и в системе языка имеет следующие два значения: 1) «удивление в сочетании с одобрением, восхищением, радостью, положительным отношением к предмету речи или собеседнику и т.п.»: – *Nein. Wir brauchen jetzt alles selbst. – Lebenthal blickte auf. – So? Und woher soll ich Geld für das nächste mal kriegen? – Du hast doch noch was. – Was du nicht alles weißt! – Sie hockten sich plötzlich wie Tiere auf allen vieren gegenüber und sahen sich in die eingesunkenen Gesichter.* (E.Remarque. Der Funke Leben) («Ты многое знаешь + удивление и т.п.»); 2) «удивление в сочетании с обидой, порицанием, иронией, насмешкой, возмущением, негативным отношением к предмету речи или собеседнику и т.п.»: *Und in einem zu seiner Haltung nicht ganz stimmenden Tone begann er: – Die Wahrheit zu sagen, lieber Onkel, ich wär` wahrscheinlich auch heute nicht gekommen, wenn ich nicht – also, mit einem Wort, es handelt sich um eine sehr, sehr ernste Angelegenheit. – Was du nicht sagst, – bemerkte Robert Wilram freundlich, aber ohne besondere Teilnahme. Für mich wenigstens ernst. Kurz und gut, ohne weitere Umschweife, ich habe eine Dummheit begangen, eine gro e Dummheit.* (A. Schnitzler, Doktor Gräsler, Badearzt) («То, что ты

говоришь, плохо, вызывает у меня удивление + возмущение, негативное отношение к предмету речи или собеседнику и т.п.») (А. Шнитцлер, Доктор Грэслер. Курортный врач, перевод А.Д. Мельник).

В реализации данных значений значимую роль играет соответствующий лексический контекст и конкретная ситуация. В примере первого значения фразеосхема помимо удивления выражает одобрение, восхищение, радость, в целом положительное отношение к предмету речи и собеседнику, а в примере второго значения удивление сопровождается негативной коннотацией и негативным отношением к предмету речи. Всё это становится понятно благодаря контексту, в окружении которого функционируют данные предложения. Следовательно, оба значения данной схемы имеют общую категориальную сему «удивления», но выражают противоположные семы оценки, противоположное отношение к предмету речи или собеседнику.

Таким образом, исследуемая конструкция характеризуется несимметричной разновидностью эмоционально-оценочной энантиосемии, в которой наблюдается асимметрия по удалённым семам значения.

Анализ большого количества примеров реализации данной фразеосхемы в речи показал, что чаще всего в речи актуализируется значение «удивления с негативным отношением к предмету речи», когда энантиосемия значения исследуемой конструкции является результатом иронического употребления данной фразеосхемы. Следовательно, у данной фразеосхемы негативный тип значения доминирует над положительным.

Базой для образования фразеосхемы выступает простое вопросительное предложение нефразеологизированного типа (специальный вопрос) с вопросительным словом *was*. Например: – **Was hörst du? Was siehst du?** – *fragte St. John beunruhigt. Ich konnte nichts sehen; aber ich hörte eine Stimme von irgendwoher rufen: – Jane, Jane, Jane! – sonst nichts. – O Gott, was ist das? Ich hätte fragen sollen «Wo ist es?» – denn es schien weder im Zimmer noch im Hause noch im Garten zu sein; es kam weder aus der Luft noch aus der Erde.* (Ch. Brontyo. Jane Eyre).

Таким образом, исследуемая фразеологизированная конструкция формально по структуре своих элементов совпадает с простым вопросительным предложением (специальным вопросом), однако в системе немецкого языка функционирует как независимая конструкция. При этом её структура часто претерпевает изменение, так как следование её элементов имеет особый фиксированный порядок, отличный от порядка следования элементов традиционного специального немецкого вопроса. Однако иногда структура её элементов сохраняет структуру специального вопроса, но это явление характеризуется малой частотностью.

Структура анализируемой фразеосхемы «**Was + Pers. Pron₁ [**<Art₁>Sub₁]** + **<nicht>** + **Verb!(?)**» состоит из обязательного неизменяемого и обязательного изменяемого компонентов и двух факультативных элементов.**

Обязательный неизменяемый (опорный) компонент в составе данной фразеосхемы является простым (однокомпонентным) и выражен лексемой *was*, которая в системе немецкого языка выступает в качестве вопросительного местоимения со значением: «что» [Добровольский, 2010, с. 935].

В составе фразеосхемы опорный компонент *was* частично десемантизирован, так как он утрачивает связь с прямым вопросительным значением в связи с утратой вопросительного значения *was* в специальном вопросе; характеризуется наличием нулевой морфологической и лексико-грамматической парадигмы, что обусловлено его частеречной спецификой.

Обязательный изменяемый компонент представлен сочетанием двух лексико-синтаксических элементов (сказуемое (*Prädikat*) + подлежащее (*Subjekt*)), образующих структуру простого предложения. Согласно традиционным нормам немецкой грамматики специальный вопрос имеет определённый порядок следования членов предложения: вопросительное слово + сказуемое + подлежащее. В исследуемой фразеосхеме сказуемое всегда в конце предложения: вопросительное слово + подлежащее + сказуемое. Сказуемое в составе обязательного изменяемого компонента обычно выражается либо личной формой полнозначного глагола в настоящем времени (*Präsens*) или перфект (*Perfekt*), либо комбинацией модального с полнозначным глаголом или модальным глаголом без полнозначного глагола в настоящем времени ($V_{\text{ollverb}} / M_{\text{odalverb}} + <V_{\text{ollverb}}>$). При наличии модального глагола без полнозначного глагола отсутствующий полнозначный глагол домысливается благодаря контексту.

Подлежащее в составе обязательного изменяемого компонента обычно выражено личным местоимением в именительном падеже (**Pron₁**) или существительным в именительном падеже (**Sub₁**). Морфологически-грамматическая парадигма обязательного изменяемого компонента дефектная, так как у имени существительного допускается лишь форма именительного падежа личного местоимения или существительного, а у глагола – лишь форма настоящего времени или перфекта. Лексическое варьирование этих элементов не ограничено. В связи с этим в вариативной части исследуемой фразеосхемы используются частеречные обозначения её структурных элементов: «**Was + Pers. Pron₁ [**<Art₁> Sub₁>**] + **<nicht>** + V_{ollverb} **!(?)**» Проиллюстрируем наиболее частотные формы обязательного изменяемого компонента. Например: 1) сказуемое, выраженное личной формой полнозначного глагола в настоящем времени, и подлежащее, выраженное личным местоимением в именительном падеже «**Was + Pers. Pron₁ [**<Art₁> Sub₁>**] + **<nicht>** + V_{ollverb} **!(?)**»: – *Was du nicht denkst*, – *erwiderte Katharina, sprang auf, machte ein lustiges Gesicht, öffnete die Türe zum Speisezimmer und wies auf den freundlich gedeckten Tisch.* (A. Schnitzler, Doktor Gräsler, Badearzt) («Ты многое обдумал + удивление в сочетании с одобрением, восхищением, радостью, положительным отношением к предмету речи****

или собеседнику и т.п.»); 2) сказуемое, выраженное сочетанием модального глагола с полнозначным глаголом или без полнозначного глагола в настоящем времени, и подлежащее, выраженное личным местоимением в именительном падеже «**Was + Pers. Pron₁ [**<Art₁> Sub₁]** + **<nicht> + M_{odalverb} + <V_{ollverb}> !(?)**»: *Inge. Du hast aber ein hübsches Kleid an. Hast du es arbeiten lassen oder fertig gekauft?***

Erika. Selbst geschneidert.

Inge. Alle Achtung! Was du nicht alles kannst! Du entwickelst neue Talente. (N.D. Artemjuk, V.L. Senina, Aus dem Alltag gegriffen) («Ты многое умеешь + удивление в сочетании с одобрением, восхищением, положительным отношением к предмету речи или собеседнику и т.п.»). В последнем примере в структуре фразеосхемы *Was du nicht alles kannst!* присутствует модальный глагол, но отсутствует полнозначный (*machen* • *делам*). Отсутствующий полнозначный глагол при этом домысливается по контексту, так как определяющую роль в реализации энантиосемичного значения всей фразеосхемы выполняет конкретная контекстная ситуация и ближайшее лексическое окружение. В анализируемом примере фразеосхема выражает «удивление, восхищение, положительное отношение к собеседнику» и имеет следующее значение: «Инга восхищается талантами Эрики».

Таким образом, изменяемая часть сложного сказуемого стоит в конце предложения.

Однако возможны единичные случаи вариативности синтаксической конструкции, когда изменяемая часть сказуемого позиционируется перед подлежащим, что соответствует структуре традиционного немецкого специального вопроса: «**Was + M_{odalverb} + Pers. Pron₁ [**<Art₁> Sub₁]** + **<nicht> + <V_{ollverb}> !(?)**». Например: – *John Reed ist tot, Sir. Er hat seine Familie fast zugrunde gerichtet und soll dann Selbstmord begangen haben. Als seine Mutter das erfuhr, erlitt sie einen Schlaganfall. – Was können Sie ihr nützen? Unsinn, Jane! Was wollen Sie da hundert Meilen weit laufen, um eine alte Frau zu sehen, die vielleicht schon tot ist! Übrigens, sie hat Sie doch hinausgeworfen? – Ja, aber das ist lange her. Die Umstände habensich verändert; ich hätte kein ruhiges Gewissen, wenn ich ihrem Wunsch nicht nachkäme.* (Ch. Brontyo. Jane Eyre) («То, что вы хотите туда бежать..., вызывает у меня удивление + возмущение, негативное отношение к предмету речи или собеседнику, порицание, насмешка и т.п.»).**

Следовательно, обязательный изменяемый компонент исследуемой фразеосхемы характеризуется дефектной лексико-грамматической и морфологической парадигмами. Данная фразеосхема не обладает синтаксической парадигмой, так как не допускает обратимость порядка следования обязательных компонентов.

Анализируемая фразеосхема имеет распространение своей синтаксической структуры в ограниченных масштабах, характеризуясь при этом ограниченным количеством распространяющих элементов. Как правило, такие распространители представляют собой конкретизаторы предмета речи (*nur*, местоимение *alles* и др.). Например: *Was tut ihr?*

Schlagt ihr sie? – Wir schlagen sie nicht, du Dummkopf, – sagte ich. – Wir sprechen mild und freundlich mit ihr. Was du nur hast! – Dann macht nur weiter so, – sagte Ole. – Und lasst sie tun, was sie will, dann weint sie nicht. (A.Lindgrend. Die Kinder aus Bullerbü) («То, что ты говоришь, плохо / неправильно + удивление в сочетании с обидой, возмущением, негативным отношением к предмету речи или собеседнику и т.п.»).

В синтаксической структуре исследуемой фразеосхемы выявлено два факультативных компонента: отрицательная частица *nicht* (*не*) и междометие. В соответствии с нормами немецкой грамматики в данном случае в структуре анализируемой фразеосхемы частица *nicht* становится перед основным глаголом. В связи с этим факультативный элемент исследуемой фразеосхемы встречается в составе обязательного изменяемого компонента между подлежащим и сказуемым: «**Was + Pers. Pron₁ [**<Art₁> Sub₁]** + **<nicht> + Verb!(?)**». Например: *Was du nicht alles wei t!* (E. Strittmatter. Der Laden) («Ты многое знаешь + удивление в сочетании с одобрением, восхищением, радостью, положительным отношением к предмету речи или собеседнику и т.п.»). Второй факультативный элемент расположен в препозиции по отношению к обязательным компонентам. Он представлен неполнозначенательной лексемой (междометием), основной задачей которой является акцентуализация коммуникативного смысла высказывания (*oh, ach, wow, nun* и т.д.): «**<Oh [o, ach, uh, wow, nun, mein Gott...]> + was + Pers. Pron₁ [**<Art₁> Sub₁]** + **<nicht> + <alles> + Verb!(?)**». Например: *Ich habe eigentlich keinen Hunger, aber es ist schrecklich langweilig, nicht wahr, hier herumzusitzen. Auch David zitterte; aber auch er war sehr erregt. – Oh, was ich dir sagen mu, – plauderte er unverändert gekünstelt, während wir durch die Lounge zurück und auf die nächste Treppe zuschlenderten.* (A. Rice, Chronik der Vampire – Nachtmahr) («Я недоумеваю по поводу того, что же я должен тебе сказать + возмущение, негативное отношение к предмету речи или собеседнику и т.п.»).****

Во фразеологическом аспекте анализируемая фразеосхема характеризуется крайне высокой степенью динамизма, так как на её основе образуется большое количество различных коммуникем. Например: – *Na so was! Sie fressen Gras, – rief Jan Fishan, als sie sich einer Gruppe von Pferder auf der Koppel näherten. Die Briten waren verblüfft, bestätigten jedoch höflich, dass dies in der Tat der Fall sei.* (S.Shah. Die Tochter des Geschichtenerzählers).

Исследуемая фразеосхема имеет все свойства, присущие единицам фразеологической подсистемы языка: воспроизводимость, структурно-семантическая устойчивость и целостность, идиоматичность, экспрессивность и разговорная стилистическая маркированность.

Воспроизводимость анализируемой фразеосхемы заключается в том, что коммуниканты пользуются её в готовом виде: её план выражения и план содержания неизменны и предполагают друг друга. Благодаря этому фразеосхема остается равной самой себе. При этом коммуниканты легко распознают в тексте вторичную функцию опорного ком-

понента и всей синтаксической модели предложения в целом, а также ее эмоционально-экспрессивное смысловое наполнение.

Структурная устойчивость данной фразеосхемы проявляется в наличии обязательного набора компонентов (неизменяемого и изменяемого), в невозможности инвертированного порядка их следования, а также в существенном ограничении их парадигматических свойств.

Семантическая устойчивость выражается в присутствии постоянного фразеосинтаксического значения, которое не связано с модификацией лексического наполнения фразеосхемы.

Структурная целостность определена невозможностью удаления обязательного неизменяемого компонента, а также ограничениями в плане модификации ее структуры за счет факультативного элемента.

Смысловая целостность обусловлена наличием общего фразеологического значения с синтаксическими чертами у синтаксической модели предложения. Данный аспект значения предполагает наличие таких элементов содержания, как эмоциональность, положительная или негативная оценка, разговорный и экспрессивный маркеры.

Фразеосинтаксическое значение выражено всей синтаксической моделью в целом. Это усиливает целостность как плана содержания, так и плана выражения.

Проявлением фразеологизации является также постановка восклицательного знака в конце предложения, построенного по модели восклицательного предложения.

Идиоматичность данной фразеосхемы проявляется разными способами. Невыводимым здесь является, прежде всего, фразеосинтаксическое значение «удивления», не эксплицированное в её плане выражения. Идиоматичным является также содержание модусной пропозиции. Например: *Wahrscheinlich wollte er einfach nur provozieren, aber manchmal schlug er dabei einen Ton an, da ich den Eindruck bekam, es seien die einzigen seiner u erungen, die man für voll nehmen konnte. Meinen nachsichtigen Ton beibehaltend, erwiderte ich: – Niemand krepieri nebenan. Was du manchmal erfindest! Im Gegenteil: Den Menschen ging's noch nie so gut.* (J. Arjouni. Chez Max) («То, что ты иногда выдумываешь, вызывает у меня удивление + возмущение, негативное отношение к предмету речи или собеседнику, порицание, насмешка и т.п.»). Данный пример содержит диктумную пропозицию («То, что ты иногда выдумываешь, вызывает у меня удивление»), которая дополнена модусной пропозицией, выражающей «возмущение, негативное отношение к предмету речи или собеседнику, порицание, насмешка и т.п.». Свойство идиоматичности у данной фразеосхемы связано также с невыводимостью функциональной семы восклицательности (повествовательности) и разговорной стилистической маркированности.

Выводы. В современном немецком языке функционирует фразеосхема с простым опорным компонентом *was*: «**Was + Pers. Pron₁ [\langle Art₁ \rangle Sub₁] + \langle nicht \rangle + Verb!(?)**». Она производна, так как имеет этимологическую связь с вопросительным предложением.

Анализируемая фразеосхема выражает два значения: «удивление в сочетании с одобрением, восхищением, радостью, положительным отношением к предмету речи или собеседнику и т.п.» и «удивление в сочетании с обидой, порицанием, иронией, насмешкой, возмущением, негативным отношением к предмету речи или собеседнику и т.п.». Негативное значение является наиболее частотным.

Исследуемая фразеосхема включает в свой состав обязательные элементы и два факультативных компонента. Ее обязательный неизменяемый компонент десемантизирован и характеризуется нулевой парадигмой. Обязательный изменяемый компонент представлен различными элементами, в совокупности образующими синтаксическую конструкцию изменённого специального вопроса. В целом он характеризуется наличием дефектной лексико-грамматической и морфологической парадигмами, лексически варьируем и заполняем семантически актуальными словами. Синтаксическая парадигма отсутствует, так как порядок следования обязательных компонентов устойчив.

Данная фразеосхема характеризуется высокой степенью фразеологизации. Это проявляется, к примеру, в значительной степени деактуализации семантического наполнения лексемы *was* в составе фразеосхемы и постановкой восклицательного знака или точки; в утрате ее обязательным изменяемым компонентом структуры специального вопроса и его построении по своеобразной модели простого предложения с определённо фиксированным порядком следования структурных компонентов (в единичных случаях сохраняется, однако, структура традиционного немецкого специального вопроса); в редкой практике постановки вопросительного знака в конце такого предложения; в редком стремлении фразеосхемы к распространению.

Таким образом, фразеосхема «**Was + Pers. Pron₁ [**<Art₁> Sub₁]** + **<nicht> + Verb!(?)**» обладает всеми признаками фразеологизации, поэтому её можно отнести к фразеологическим ресурсам немецкого языка.**

Фразеосхема характеризуется высокой степенью фразеологического динамизма, что проявляется в построении большого количества различных коммуникем на её основе. В целом исследуемая фразеосхема является достаточно частотной фразеологизированной конструкцией в практике речевой коммуникации в немецком языке. Этому способствуют её системные и функциональные характеристики, а также структурно-семантические, этимологические и фразеологические признаки. Использование данной фразеосхемы в разговорной речи увеличивает степень эффективности коммуникативного процесса.

Литература

Добровольский Д.О. Новый большой немецко-русский словарь: в 3 т.: около 500 000 лексических единиц / под общим руководством Д.О. Добровольского. М.: АСТ: Астрель, 2010. Т. 3: R-Z. 1263 с.

Меликян В.Ю. Современный русский язык: синтаксическая фразеология? учеб. пособие: 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2014. 232 с.

Меликян В.Ю. Словарь экспрессивных устойчивых фраз русского языка. Фразеосхемы и устойчивые модели. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 336 с.

Меликян В.Ю., Акбаева О.В. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-неполнозначительным словом в современном русском языке // Вестн. Томского государственного университета. Филология. 2017. №47. DOI: 10.17223/19986645/47/4.

Меликян В.Ю., Меликян А.В., Дзюбенко А.И. Syntactic phraseological units. Syntactic phraseology. Phraseological subsystem of language // Zeitschrift für Slawistik. 2017. № 1.

Мельник А.Д. Фразеосхема «Was für + Sub1-4!» в системе немецкого языка // Изв. ЮФУ. Филол. науки. 2017. № 3. С. 66 – 74.

Мельник А.Д. Фразеосхема с опорным компонентом wie в немецком языке: структурно-семантический, этимологический и фразеологический аспекты // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 3. С. 117 – 124.

Панкова В.В. Фразеосхема с опорным компонентом «Чем не»: системноцентрический подход // Вестн. Донского гос. техн. ун-та. 2009. Т. 9. № 53 С. 21 – 27.

Melikyan V.Yu., Melikyan A.V., Vakulenko D.A. Enantiosemy phenomenon: system and speech parameterization // Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki. 2016. № 1. P. 128 – 134.

References

Dobrovolskiy D.O. *Novyy bol'shoy nemetsko-russkiy slovar'. V 3 t.: okolo 500 000 leksicheskikh yedinit / pod obshchim rukovodstvom D.O. Dobrovolskogo*. М.: AST: Astrel', 2010. Т. 3: R-Z. 1263 p. (In Russian).

Melikyan V.Yu. *Sovremennyy russkiy yazyk: sintaksicheskaya frazeologiya: ucheb. posobiye, 2-e izd., ster.* М.: Flinta, 2014. 232 p. (In Russian).

Melikyan V.YU. *Slovar' ehkspressivnykh ustoychivyykh fraz russkogo yazyka. Frazeoskhemy i ustoychivyye modeli*. М.: FLINTA: Nauka, 2016. 336 p. (In Russian).

Melikyan V.YU., Akbaeva O.V. Frazeosintaksicheskiye skhemy s opornym komponentom – nepolnoznamenatel'nym slovom v sovremennom russkom yazyke. *Vestn. Tomskogo gos. un-ta. Filologiya*, 2017, no. 47. (In Russian).

Melnik A.D. Frazeoskhema «Was für + Sub1-4!» v sisteme nemetskogo yazyka. *Izv. Yuzhnogo federal'nogo un-ta. Filol. Nauki*, 2017, no. 3, pp. 66-74. (In Russian).

Mel'nik A.D. Frazeoskhema s opornym komponentom wie v nemetskom yazyke: strukturno-semanticheskii, ehtimologicheskii i frazeologicheskii aspekty. *Aktual'nyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 2017, no. 3, pp. 117-124. ORCID iD: 0000-0002-6710-9495 (In Russian).

Melikyan V.Yu., Melikyan A.V., Dzyubenko A.I. Syntactic phraseological units. Syntactic phraseology. Phraseological subsystem of language. *Zeitschrift für Slawistik*, 2017, no. 1. (In Engl.).

Pankova V.V. *Frazeoskhema s opornym komponentom «Chem ne»: sistemocentricheskij podhod*. Vestn. Donskogo gos. tekhn. un-ta, 2009, t. 9, no. 53, pp. 21-27. (In Russian).

Melikyan V.Yu., Melikyan A.V., Vakulenko D.A. Enantiosemy phenomenon: system and speech parameterization. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 2016, № 1, pp. 128-134.

Anastasia D. Melnik (Rostov-on-Don, Russian Federation)
The Fixed Phrase Scheme «Was + Pers. Pron₁ [<Art₁> Sub₁] + <nicht> + Verb!(?)» in the Language and Speech

This article is devoted to the description of the fixed phrase scheme «Was + Pers. Pron₁ [<Art₁> Sub₁] + <nicht> + Verb!(?)», functioning in the modern German language. The relevance of the study is due to the lack of study of this object space as well as its high importance for the practice of communication. The different scientific methods were used in the study.

The fixed phrase scheme «Was + Pers. Pron₁ [<Art₁> Sub₁] + <nicht> + Verb!(?)» is described in the structural, semantic, etymological, paradigmatic, syntagmatic, stylistic, phraseological and functional aspects. The article substantiates the phraseological status of this fixed phrase scheme and its belonging to the phraseological subsystem of the language. It is established that the scheme has two required components (changeable and unchangeable), is characterized by reproducibility, structural-semantic stability and integrity, idiomaticity and expressive, it has a fixed structure serving as a model to build similar sentences-statements. In General, the fixed phrase scheme «Was + Pers. Pron₁ [<Art₁> Sub₁] + <nicht> + Verb!(?)» is enough frequency in the practice of speech communication due to its system and functional characteristics. Its use in conversation increases the efficiency of the communication process and gives it a relaxed character.

Key words: *syntactic phraseology; syntactic phraseological unit; fixed phrase scheme; German*

Anastasia D. Melnik – lecturer of the Department Scientific – Technical Translation and Professional Communication of Don State Technical University, the post-graduate student of the Department of Language and Russian Language Theory of the Institute of Philology, Journalism and Cross-cultural Communication of Southern Federal University. E-mail: anastasha82@yandex.ru